

новленных в рамках когнитивной лингвистики знаний получает новое видение и понимание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб. : Петербургское востоковедение, 2004.
2. Левицкий А.Э., Едличко А.И. Homo Ethnicus в пространстве языка и культуры // Когнитивные исследования языка. 2018. Т.32.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : Флинта: Наука, 2008.

ЯЗЫКОВОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА: ТЕКСТОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРИВЫЧКИ

LANGUAGE MEMBER OF SPACE: TEXT REALITY AND HABITS

Л.А. Тарасевич

L. Tarasevich

Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, *tarassew@yandex.ru*
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, *tarassew@yandex.ru*

В работе представлены результаты сопоставительного исследования типов пространственных ситуаций, описываемых в немецком языке с помощью лексемы *rechts* 'справа' в оригинальных художественных текстах на немецком языке, а также в переводах литературных произведений с русского языка на немецкий. Выявлены различия в стратегиях членения пространства по оси «справа – слева» в сравниваемых языках: тенденция к использованию наименований данных полюсов в немецком языке и употребление полюсно-нейтральных языковых единиц в русском языке.

Ключевые слова: семантика; пространственное значение; языковое членение пространства; перевод; параллельный корпус текстов; немецкий язык.

The paper presents the results of a comparative study of the types of spatial situations described in German using the lexeme *rechts* 'right' in original literary texts in German, as well as in translations of literary works from Russian into German. Differences in the strategies for dividing space along the "right-left" axis in the compared languages are revealed: a tendency to use the names of these poles in German and the use of pole-neutral language units in Russian.

Keywords: semantics; spatial meaning; linguistic division of space; translation; parallel corpus of texts; German.

Языковое структурирование пространства в соответствии с пространственной ориентацией тела человека является универсалией: во всех языках мира представлены средства для обозначения направлений «верх –

низ» (вертикаль) и «спереди – сзади» (горизонталь). Направления «слева – справа» (латераль) детерминированы функциональной нагрузкой рук человека. Не являясь универсалией, средства для обозначения полюсов латерали представлены, по меньшей мере, в языках индоевропейской семьи (ср. рус. *слева/справа*, нем. *rechts/links*, англ. *left/right* и т.д.). Единицы типа *правый, левый* активно исследуются в культурологии и лингвокультурологии, языковая ориентация в пространстве с помощью этих единиц в разных языках до сих пор не становилась объектом детального изучения. В работе представлены результаты сопоставительного исследования типов пространственных ситуаций, описываемых с помощью немецкой лексики *rechts* ‘справа’, и средств, использующихся в русском языке для описания тех же пространственных ситуаций.

Источником материала исследования послужил немецко-русский параллельный корпус текстов Национального корпуса русского языка. Анализировались случаи употребления лексики *rechts* ‘справа’ в оригинальных текстах на немецком языке, а также случаи использования данной лексики в переводах литературных текстов с русского языка на немецкий язык. Логично предположить, что текст оригинала предопределяет описание пространственной конфигурации с опорой на полюс «справа» в тексте перевода.

Общее количество вхождений лексики *rechts* ‘справа’ в корпусе составляет 1687, в пространственном значении – 1643. Из совокупности вхождений *rechts* в пространственном значении анализу подверглись 1118 контекстов, из которых 701 приходится на оригинальные тексты, 417 – на переводы. Такая количественная асимметрия опровергает выдвинутое предположение о заданности картины пространства текстом оригинала. Установлено, что, по меньшей мере, в 218 контекстах (около 18%) наблюдаются искажения в переводе описаний пространственных ситуаций. Выявлены несколько видов таких искажений.

К первому виду искажений мы отнесли изменение порядка следования полюсов «справа – слева» в описаниях конфигураций объектов при переводе: в немецком языке более употребительной оказывается последовательность *links und rechts*, в русском – *справа и слева*: *Über den Pokal freuen sich, von links nach rechts, Direktor William Henderson, Trainer John Carpenter, Mannschaftskapitän Gideon de Villiers...* (К. Гир. Рубинрот (2009)). / *Награде радуются справа налево: директор школы Уильям Гендерсон, тренер Джон Карпентер, капитан команды Гидеон де Виллер...* (К. Гир. Рубиновая книга (С. Вольштейн, 2012)).

Второй вид искажений заключается в изменении частеречного статуса лексики *rechts*: при наличии в сравниваемых языках как наречий (*rechts/справа*), так и прилагательных (*der, die, das rechte/правый, -ая, -*

ое) для обозначения соответствующего полюса в немецком языке обнаруживается тенденция к использованию наречий, в то время как в русском – прилагательных: *Rechts ist das Auge starr, aus Glas.* (Е. М. Ремарке. *Der Weg zurück*, 1931). / *Правый глаз неподвижный – стеклянный.* (Э. М. Ремарк. *Возвращение* (И. А. Горкина, 1988)). Использование в русском языке в подобных контекстах наречий с точки зрения грамматики допустимо, однако воспринимается как некорректное: **Справа глаз неподвижный, из стекла.*

Третий вид искажений связан с устойчивой тенденцией к маркировке полюсов латерали в немецком языке и к использованию ее нейтральных обозначений в русском языке, когда в описаниях пространства на немецком языке употребляется выражение *links und rechts*, в русском – конструкции типа *по обе стороны; по сторонам; с обеих сторон; по бокам; с двух боков; в одну сторону, потом в другую; со всех сторон; из стороны в сторону; ; на обе стороны, в стороны*, и т.д.: *Leuchtet!* «*sagte er zu den Gehilfen die sich rechts und links eng an ihn drückten ...* (F. Kafka. *Das Schloss* (1922)). / *Посветите!* – приказал он помощникам, которые уже и так облепили его с двух сторон... (Ф. Кафка. *Замок* (М.Л. Рудницкий, 2006)). Кроме нейтральных обозначений полюсов латерали *бок, сторона*, в русском языке могут использоваться наименования парных частей тела (*руки, локти, щеки, плечи*): *Sie küßte mich rasch rechts und links, wie es in diesem Lande üblich ist.* (A. Seghers. *Transit* (1944)). / *Она быстро поцеловала меня в обе щеки, как принято в этой стране.* (А. Зегерс. *Транзит* (Л. З. Лунгина, 1961)).

В отличие от русского языка, в немецком языке установлена тенденция к поляризации пространства в ситуациях, которые в русском языке описываются с помощью глаголов типа *оглянуться, осмотреться, растолкать, намазать, обхватить* и т.п., т.е. обозначающих действие, предполагающее движение в пространстве в разных направлениях: *Обернулся: в глаза мне – белые – необычайно белые и острые зубы, незнакомое женское лицо.* (Е. За мятин. *Мы* (1920)). / *Ich blickte nach rechts und sah weiße, ungewöhnlich weiße, scharfe Zähne im Gesicht einer mir unbekanntem Frau.* (J. Samjatin. *Wir* (Gisela Drohla, 1958)).

В целом ряде случаев установлена полная смена пространственных координат, которая возникает, как правило, в результате опущения исследуемой лексемы: *Die Wirtin lehnte das Bild rechts an die Wand und ging weiter.* (Е. М. Ремарке. *Arc de Triomphe* (1945)). / *Хозяйка прислонила портрет к стене и пошла дальше.* (Э. М. Ремарк. *Триумфальная арка* (И. М. Шрайбер, 1978)). *Die elfenbeinfarbene Levi saß neben der fetten und leberfleckigen Iltis unter Unbekanntem an dem querstehenden Tische rechts von Hans Castorp.* (Т. Манн. *Der Zauberberg* (1924)). / *Сунулу*

прошли вплотную мимо Ганса Касторпа к последнему столу в том же ряду, это был «плохой» русский стол, где какая-то чета с некрасивым мальчиком уже поглощала огромные порции овсяной каши. (Т. Манн. Волшебная гора (В. Станевич, 1959)).

Таким образом, проведенное исследование выявило в немецком языке тенденцию к структурированию определенных типов пространственных ситуаций с опорой на полюсы «слева», «справа», в то время как в русском языке в тех же ситуациях используются полюсно-нейтральные средства. Кроме того, наблюдаются различия в частеречном статусе средств обозначения полюсов «справа – слева», а также в последовательности указания на данные полюса в оригинальных и переводных текстах.